

Впрочем, возможно, это было только в моем воображении. Я провела рукой по лицу. Что это со мной?

Позади меня что-то зашуршало, и это точно не было воображением.

Я повернул голову и уставился на лестницу. Это был не домовый эльф, который возвращался. Это была девушка.

На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать; она еще не выросла полностью, но ни в коем случае не выглядела неловкой, как многие другие подростки. Напротив, она, казалось, взяла все самое лучшее, что есть у каждого из них, что давало опасное сочетание милovidности и красоты. Она была немного хрупкой, но ее темно-синие глаза смотрели резко, слишком жестко. Это странно контрастировало с остальными ее чертами, словно кусочек, не сочетающийся с остальной частью головоломки. Словно прочитав мои мысли, она опустила глаза, глядя на меня сквозь темные ресницы.

Она начала двигаться, казалось, паря вниз по лестнице, ее красные мантии глубокого покроя снова зашуршали. Они ей очень шли. Дойдя до гостиной, она остановилась, слегка улыбнувшись, на короткое мгновение показав свои идеально белые зубы, блестящие, как фарфор, и придающие ей хищный вид.

«Вы Гарри Поттер», - сказала она.

«Вы уверены?» сказал я.

Улыбка стала шире, и она сделала последний шаг ко мне, присев на подлокотник кресла.

«Ты забавный». Она оглядела меня с ног до головы. «И симпатичный. Но что бы делал красавчик, героический победитель Темного Лорда в качестве низкорангового Мракоборца?»

«Он бы зарабатывал деньги», - сказал я. «Я получил Орден Мерлина Первой степени и множество рукопожатий, а не миллион галлеонов. Министерство довольно стеснено в средствах, после того как Волан-де-Морт разграбил их фонды».

Она захихикала в тайном веселье, как будто я только что пошутил. Затем она прикусила губу и опустила голову, бросив на меня косой взгляд. Я подумал, не была ли это ее попытка выглядеть скромно. Все испортило то, как она заговорила.

«Уверена, мы могли бы повеселиться вдвоем. Тебе не кажется?»

И прежде чем я успел что-либо сделать или сказать, она позволила себе откинуться назад, прямо на меня. Она роскошно растянулась, ее стройное, молодое тело прижалось к моему. Из-под короны ее золотистых светлых волос открывался прекрасный вид на ее мантию. Я

уоставился на нее.

«Послушай, Ангел...»

«Ангел», - перебила она. «Да. Мне это нравится. Можете называть меня так».

Они еще не догадывались о ее сарказме. Она повернула голову, которая покоилась на моей груди, и посмотрела на меня сверху, и хихикнула, когда поняла, какой у меня вид.

«Красиво, правда?» Ее рука поднялась, маленькие пальчики провели по моему лицу. «Ты мне тоже нравишься».

Вот и все.

Я поднялся, не обращая внимания на то, что это толкнуло ее на твердый пол. У меня сейчас не было настроения общаться с девушками, тем более с этой, а у меня была назначена встреча. Она рассмеялась, поднимая себя с пола и расправляя мантию простым взмахом своей палочки.

«Может быть, позже?»

Я искренне сомневался в этом. Она медленно и легко повернула свое тело, не поднимая ног, и шагнула ближе, всего в нескольких дюймах от меня. Ее большие голубые глаза смотрели в мои, немного остекленевшие, как мне показалось, но при таком освещении это было трудно определить. В этот момент меня насторожил тихий хлопок; за ее плечом я увидел вернувшегося домового эльфа. Должно быть, она заметила перемену в моем взгляде, потому что ее голова дернулась. Она заметила эльфа, слегка задыхаясь, и, быстрая, как лань, бросилась через холл к лестнице. Она скрылась за углом наверху, прежде чем я успел сдержать дыхание.

«Сейчас вас примет мастер Гринграсс», - пискнул эльф. Выглядел он озабоченно.

Я оторвал взгляд от лестницы и кивнул.

«Кто это был?»

«Госпожа Астория Гринграсс, мистер Мракоборец Гарри Поттер, сэр». Мне показалось, что в ее скрипучем голосе я уловил слабый след упрека, но потом отбросил эту мысль. То, что произошло в доме Гринграссов, не было моей проблемой; моей проблемой был старик, и когда домовый эльф вежливо повторил своё объявление, я последовал за ним через холл.

o] [o

Стерлинг Гринграсс находился в своем кабинете на первом этаже.

Он сидел в деревянном кресле с прямой спинкой, с вырезанными в коричневом дереве орнаментами, что придавало ему вычурный, но не более удобный вид; его окружали полки от пола до потолка, заставленные книгами. Перед двумя открытыми французскими дверями, выходящими в сад, стоял большой письменный стол, через который внутрь проникал душный воздух, но при этом не было ни малейшего охлаждающего сквозняка.

Пройдя по тусклым коридорам, я слегка моргнул от яркого, залитого дневным светом помещения, и мой взгляд переместился на письменный стол с аккуратно разложенными стопками бумаг и на камин, в котором было холодно и лежала небольшая бумажная зола. Ни на столе, ни на каминной полке, ни где-либо еще не было ни одной фотографии. Я обратил на это внимание, так как это выглядело довольно необычно - только взглянув на кабинет, никто бы не подумал, что в этом доме живут еще какие-то люди, кроме Стерлинга Гринграсса.

На самом деле, насколько я мог судить, там было всего два личных предмета: На мраморной каминной полке стояли старомодные каминные часы, тикающие секунды, стрелка которых медленно ползла к одиннадцати утра. Над дверью красовалась чучело серой головы графorna с двумя внушительными и злобно острыми рогами. Возможно, это был охотничий трофей, добытый несколько десятилетий назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122990/5154534>